

В небе боевые флотилии, готовые к бою, заполнили приграничное воздушное пространство.

Гу Цзюньвань лично возглавила атаку и повела свои войска на штурм города Нью-Ли.

Больше всего шума обычно поднимала радикальная партия New Li.

Но теперь, когда дело дошло до настоящей вооружённой борьбы между двумя странами, никто не осмеливался отдавать приказы о наступлении.

Они даже тайно отозвали отряды, отправленные в погоню за императрицей.

Всего через десять минут Гу Цзюньвань вернулась к руинам, где ранее потеряла сознание.

На окраинах выстроилась бронетанковая техника, в воздух поднялись рои дронов, подающих предупреждающие сигналы во всех направлениях.

Императрица прибыла на поле боя с большим отрядом военных, но все, что она увидела, — это кровавую бойню.

Один из убийц из Страны Инь лежал, скорчившись, на земле.

На его теле было не так много ран, но на лице виднелись следы сильного ожога.

Сердце Гу Цзюньваня бешено колотилось.

Она шла по кровавому следу, продолжая поиски. Ей хотелось поскорее увидеть того, кого она искала, но в то же время она боялась найти его в этих руинах.

В этот момент неподалеку раздался крик медицинского персонала: «Скорее несите носилки! Здесь еще кто-то жив!»

От одного этого предложения у Гу Цзюньвань перехватило дыхание.

Она развернулась и побежала к пролому в стене, где находился медицинский персонал.

За ней следовала черная масса бойцов спецназа.

У разрушенной стены в луже крови стоял на коленях медик и вводил шприц в тело, прислонившееся к стене.

Руки у него слегка дрожали, и он уронил шприц на окровавленную одежду лежащего перед ним человека, когда вытаскивал иглу.

Гу Цзюньвань остановился в метре от разрушенной стены.

Страх и ледящий душу холод одновременно пронзили ее от пяток до макушки, поползли вверх по позвоночнику и проникли в спину.

Внезапно в ушах зашумело.

Казалось, что мир вокруг вращается, и вокруг Шэнь Ханя остался только ослепительно-красный свет.

В лунном свете девушка сидела, прислонившись к уцелевшей стене, с закрытыми глазами. Одна половина ее лица была багровой, другая — мертвенно-бледной.

Одна из ее лопаток была слегка вдавлена, одежда порвана, обнажая вывернутую наружу плоть.

А другая ее рука выглядела так, будто вот-вот оторвется от тела.

Острые обнаженные переломанные кости торчали в воздухе, на них все еще висела плоть, содранная с шеи врага.

Увидев эту сцену, закаленные в боях воины, следовавшие за Гу Цзюньванем, застыли с покрасневшими глазами.

Они по-своему выражали уважение к неизвестному герою.

В конце концов, эта альфа, которая сражалась до последнего вздоха, была всего лишь семнадцати- или восемнадцатилетней девушкой.

Казалось, разум Гу Цзюньвань отделился от тела.

Она смотрела, как Шэнь Хань поднимают из луж крови, как люди подбегают, чтобы поприветствовать ее и заговорить с ней, словно наблюдая за происходящим в другом пространстве через экран.

Казалось, из нее высосали душу, оставив лишь оболочку без чувств и сознания.

Когда к ней вернулось сознание, она уже сидела на стуле возле отделения неотложной помощи в больнице.

Вооруженные солдаты перекрыли все входы и выходы.

Каждый прохожий подвергался тщательному досмотру.

В коридоре раздались шаги, и к Гу Цзюньвань подошла деловитая женщина в строгом костюме и юбке.

Женщина присела на корточки, посмотрела на императрицу и тихо позвала: «Ваше Величество».

Взгляд феникса Гу Цзюньвань безмолвно прикован к лицу ее специального помощника.

Сюй Чжао впервые видел императрицу такой растерянной и подавленной.

В ее воспоминаниях императрица всегда была спокойной и сдержанной, стойкой и бесстрашной, как глубокий водоем.

Но сейчас...

Это из-за того альфы по имени Шэнь Хань?

Будучи бетой, Сюй Чжао мог лишь догадываться, что в первые дни после внезапной перемены императрица, должно быть, сблизилась с этим альфой.

В противном случае, даже если бы это был альфа-самец ранга S, он не смог бы повергнуть императрицу в такое эмоциональное потрясение.

Многие высокопоставленные альфы восхищались императрицей, но никому не удавалось привлечь ее внимание.

Она отгоняет от себя эти мысли.

Сюй Чжао снова попытался заговорить спокойным и уверенным голосом: «Ваше Величество, не стоит так переживать. Я уже договорился с больницей. У Шэнь Хань тяжелые травмы, но жизненно важные органы не повреждены».

«Сломанные кости можно идеально восстановить с помощью новейших биоматериалов, которые не вызывают реакции отторжения. Она полностью восстановится».

Сказав это, Сюй Чжао мысленно добавила: «Лишь бы она смогла пережить этот кризис».

Возможно, она услышала то, что хотела услышать больше всего на свете, а может, дело было просто в имени Шэнь Хань.

В золотистых глазах Гу Цзюньваня наконец появился проблеск жизни.

Она на мгновение замолчала, а потом спросила: «Выяснили, кто эти двое убийц из Страны Инь и кто за ними стоит?»

Похоже, она не ожидала, что это будет первый вопрос императрицы.

Сюй Чжао снова испытал некоторое удивление.

Она думала, что императрица сначала спросит ее о ситуации с внутренними распрями в Свободной федерации.

«Мы их опознали, но потребуется еще некоторое время, чтобы установить, кто именно их отправил».

Сюй Чжао снова смягчила тон: «Ваше Величество, позвольте мне сначала переодеть вас. Вы можете немного отдохнуть, а я пока подежурю здесь. Как только...»

Не успела она договорить, как Гу Цзюньвань уже покачала головой и приказала: «Принеси сюда одежду».

Черная рубашка, в которой она была, была испачкана пятнами крови — кто-то из них принадлежал Шэнь Ханю, а кто-то — спецназовцам, которые уже пожертвовали собой. Продолжать носить ее было неуместно.

Как императрица Свободной Федерации, она не могла открыто демонстрировать перед внешним миром свою растерянность или слабость.

Особенно в нынешней ситуации, когда мы окружены со всех сторон.

...

Через десять часов Шэнь Ханя перевели из отделения неотложной помощи в реанимацию.

Летнее солнце палило над всей территорией Федерации, но в больнице царил гнетущая прохлада.

Поступали различные разведывательные сводки, и командиры с тревогой расхаживали по зоне

ожидания.

Война была не за горами, но императрица не собиралась покидать госпиталь.

Полковник Пин Цзяши из 12-й дивизии Третьей группы армий Свободной федерации затушил сигарету и, найдя Сюй Чжао, тихо отвел ее в сторону.

«Когда Ее Величество отдаст приказ действовать? Дайте мне прямой ответ».

Сюй Чжао поправила очки и ровным тоном произнесла: «Это зависит от того, когда очнется пациент в отделении интенсивной терапии».

Услышав это, Пин Цзяши нахмурился.

«Неужели ты не можешь ее переубедить? Ситуация уже критическая! Ее Величество всегда смотрела на картину в целом, как она могла растеряться в такой важный момент!»

«Полковник Пин Цзяши, следите за языком!» — Сюй Чжао подняла глаза, холодный свет отразился в её линзах.

После паузы она понизила голос и продолжила: «Ее Величество не заблуждается. Чем критичнее момент, тем лучше видно, кто демон, а кто змея. Не волнуйтесь. Ее Величество хочет решить все одним махом!»

With these words from Xu Zhao, Ping Jiashi's expression immediately relaxed.

Он огляделся, чтобы убедиться, что рядом никого нет, и тихо спросил: «Так какие же отношения связывают Её Величество и этого альфу?»

Сюй Чжао бросил на него косой взгляд и развернулся, чтобы уйти.

В пустом коридоре раздался тихий и ясный голос: «Вы можете сами задать этот вопрос Ее Величеству».

Напряженная атмосфера сохранялась в течение трех дней.

Когда пришло известие о том, что пациент в отделении интенсивной терапии наконец пришел в себя, все солдаты в полном обмундировании так разволновались, что едва не подпрыгнули от радости.

Пробуждение девушки по имени Шэнь Хань прозвучало как долгожданный сигнал.

Гу Цзюньвань в защитном костюме в сопровождении лечащего врача вошла в комнату для наблюдения.

Шэнь Хань был в кислородной маске и почти полностью покрыт гипсом. Выглядел он ужасно.

Только ее ясные черно-белые глаза оставались такими же яркими.

Увидев Гу Цзюньвань, она моргнула, и в ее глазах тут же засияла радость.

Однако Гу Цзюньвань почувствовала жжение в носу, а уголки ее длинных глаз окрасились в жалобно-красный цвет.

Перед этим человеком всегда обнажалась вся чувствительность и хрупкость омеги.

Их взгляды безмолвно встретились в неподвижном воздухе.

Нежная холодная слива, окутанная едва уловимым ароматом снежного кедра, дарила ни с чем не сравнимое удовольствие.

Лечащий врач стоял в стороне, опустив руки.

Почему-то он смутно ощущал себя лишним.

«Мне нужно ненадолго отлучиться по делам. Отдыхайте спокойно».

Гу Цзюньвань не могла долго оставаться на одном месте. Она говорила тихо, сдерживая голос.

Увидев, что она собирается уйти сразу после приезда, Шэнь Хань немного забеспокоилась, но в тот момент она не могла ничего сказать и лишь изо всех сил двигала пальцами, выглядывающими из-под повязки.

Гу Цзюньвань не упустил из виду это едва заметное движение.

Она немного поколебалась, медленно подошла к кровати и под испуганным взглядом лечащего врача протянула руку, чтобы нежно взять Шэнь Ханя за пальцы.

«Я скоро вернусь».

Нежный голос звучал мягко, как журчание ручья. Даже через кислородную маску Шэнь Хань чувствовала любимый аромат холодной сливы.

Она изо всех сил сжимала его пальцы, держась за другой, впитывая это тепло, которое в этот момент принадлежало только ей.

Гу Цзюньвань слегка покраснела. Она понимала, что время поджимает, но не отстранилась от собеседника.

Лечащий врач был ошеломлён.

Он взглянул на дерзкую девицу на кровати, потом украдкой посмотрел на высокую и величественную императрицу и снова был потрясен.

За пределами палаты.

Солдаты хранили молчание, но все они были крайне встревожены.

Почему императрица до сих пор не вышла?

Этот лечащий врач оказался ненадёжным: он сказал, что впустил императрицу только на минутку, но сколько же времени прошло с тех пор!

Если бы лечащий врач мог услышать жалобы солдат, он бы наверняка возразил: «Попробуйте сами, если такие умные!»

К счастью, ждать пришлось недолго.

Через несколько минут Гу Цзюньвань вышел из кабинета в сопровождении ошарашенного врача средних лет.

Она потянулась, чтобы снять халат, и все увидели белую военную форму командира.

В ее золотистых глазах феникса вспыхнула жажда убийства, внезапный порыв железной воли.

В мгновение ока краснеющая омега исчезла из палаты.

На ее месте стояла величественная императрица, которой присягали на верность и которой восхищались миллионы!

«А ну-ка, брысь отсюда!»

Холодный голос эхом разнесся по ушам каждого пылкого воина.

Их поведет в бой императрица.

Свободный капитал Федерации.

Младшая сестра императрицы, Гу Ювэй, изучала официальный документ, когда ей сообщили, что императрица ведёт большой флот прямо на Дворец мира!

Дворец мира располагался на центральной улице столицы и выполнял функции президентского дворца Свободной федерации.

Выслушав доклад, Гу Ювэй тут же встала, опираясь на стол.

Ее прекрасные глаза, тоже отливающие золотом, были полны недоверия.

«Как такое возможно? Она всегда выступала за мягкое управление, как она могла ввести войска в столицу?»

<http://bllate.org/book/17121/1599479>